

Время: 1558 год до н.э. (Тор: 2442 года).

- Местонахождение: Остров Крит.

(POV От третьего лица.)

64 года.

64 года спустя после пробуждения в вулкане на острове Тера чудовища, которое стало известно как Тифон, царь чудовищ. Обладающий ревом, который сотрясал даже самые отдаленные уголки Греции.

После пробуждения Тифона у всех сверхъестественных существ в Греции официально было только два варианта...

Бежать или сражаться.

Большинство бежало и скрывалось, и только Зевс остался непоколебим, встретившись с царем чудовищ серпом Кроноса.

Зевс проиграл, и в итоге Тифон с помощью серпа удалил сухожилия из его тела, и Грецией долгое время правил Тифон...

Однако Зевса в конце концов спас один из его внебрачных сыновей, молодой Гермес, который, как оказалось, обладал врожденным талантом вора, сумев украсть сухожилия Зевса вскоре после того, как Тифон заключил его в тюрьму.

Когда Зевс восстановил свои сухожилия, царь Олимпа решил сначала придумать план, так как в первой схватке он был явно превзойден в бою.

И тогда судьба действует через своих агентов...

Мойры.

Агенты судьбы из греческого пантеона дали особый плод, который, по замыслу Зевса, ослабил Тифона настолько, что Зевс смог победить его и заточить в глубочайшем месте Тартара.

Хотя Зевс был раздражен несколькими вещами...

Аид не ответил на призыв Зевса, и за это он был изгнан со своего места на Олимпе. Владыка подземного мира, казалось, не возражал против этого решения и просто уединился в замке из руд в подземном мире.

Другое дело Гефест, который попросил Зевса об одолжении, так как молодой бог-кузнец хотел быть ближе к своей матери, попросил у Зевса место на Олимпе в обмен на помощь.

Зевс с готовностью согласился.

Но вот, спустя 64 года после пробуждения Тифона и всего через день после победы над Тифоном, на острове Крит появился Гефест в месте своего рождения.

Или, по крайней мере...

то, что осталось от острова.

В этот момент Гефест находился на пляже Крита, глядя на одинокое копьё на пустынном пляже острова.

Гефест спокойно подошел к копьё, взял его и вытащил из песка, ни на секунду не переставая смотреть на копьё.

Затем молодой бог пошел дальше вглубь острова, все еще держа копьё в одной руке. Когда молодой Гефест прибыл в Кносский дворец, он замер, столкнувшись с тем, что осталось от цивилизации острова, с людьми близкого ему человека...

"64 года... Мать сказала, что поскольку ее божественность в какой-то степени стала связана с рождением, я был результатом. Так что теоретически у меня не должно быть отца, но я уверен, что чувство, которое я сейчас испытываю...", - сказал Гефест.

Именно тогда, по стечению обстоятельств, на острове Крит начался дождь, но дождь не только сделал настроение мрачнее...

Дождь скрыл слезы, которые текли из глаз Гефеста.

"...Я буду продолжать делать то, чему ты меня научил, и я буду признан за свою работу. Итак, спасибо тебе за все... Отец", - сказал Гефест.

Затем молодой бог вонзил копьё в разрушенный пол древней цитадели Кносса. Бросив последний взгляд на разрушенный город, Гефест вскоре покинул это место...

Он не заметил, как копьё завибрировало в ответ и вскоре с ревом, похожим на гром, взмыло в небо.

- Местонахождение: Мидгард / Острова Ахвенанмаа.

(POV Тор)

Хотя я не смог заполучить Тельхинов, но иметь под своей защитой развитую человеческую цивилизацию - это то, чему я был рад.

В конце концов, люди в Мидгарде до прибытия моего народа не создали что-то вроде "единства" или "королевства", они были просто несколькими людьми, которые заботились о своих собственных жизнях и, в определенной степени, о своих семьях.

Вскоре я исчез и сбросил свою человеческую маскировку перед своим народом.

Хотя сначала я собирался объяснить все более сложным способом, тысячи моих людей вскоре закричали, что их король вознесся к божественности.

Я не мог не поднять бровь в недоверии, но вскоре включился в игру и представился Тором, богом.

Другое дело - Игрис...

Я застал его на коленях, когда он жестами показывал на дома, которые я рекомендовал ему построить...

Оказалось, что он еще больше увеличил количество домов и их размеры, чем я ожидал. Когда я спросил его, для чего столько домов, он пробормотал бессмыслицу вроде "сеньор",

"последователи" и "достойные дома", пока апатично не ответил "для будущих жителей".

У меня хватило порядочности немного встревожиться.

В конце концов, у меня был короткий страх, что я отвернусь, а Игрис возьмет большое количество солдат и отправится в крестовый поход от моего имени.

Чтобы избежать лишнего, я предложил Хель дать жрецам уроки по нордическим божествам и всему пантеону, и Хель прекрасно справилась с этой задачей...

В считанные дни жрецы распространили среди эолийцев нордическую религию, а смена одежды и некоторые культурные изменения происходили постепенно, не оставляя эолийцам времени для развития каких-либо трудностей в адаптации к своему новому дому.

По крайней мере, они перестали называть меня Эолией...

Игрис, казалось, был в восторге от народа эолитов и попросил у меня разрешение защищать их, на что я вскоре согласился, поскольку население в пять тысяч человек и потенциальные воины нуждались в защите.

Я даже попросил Хель об услуге, чтобы она отвечала за души эолийцев и переправила их в мой дом в Асгарде, на что она с готовностью согласилась. Я также защитил город от сверхъестественного, как и свой дом, теперь не хватало только учителя рун и магии, и вот, у меня была бы действующая нордическая армия.

Как бы то ни было, 34 года упорного труда, а также еще 30 лет обеспечения адаптации моего народа к новой территории, дали результаты быстрее, чем ожидалось...

Вскоре я покинул архипелаг, который оставил под присмотром Игриса, и направился к своему дому в Мидгарде, где я провел немало времени с Фенриром на страже, и время от времени Хель навещала своего брата, я же просто отправился в свой дом в Мидгарде в ночь зимнего солнцестояния.

Как только я добрался до своего дома и открыл дверь, меня встретило непонятное зрелище.

Фригг, моя мать, осчастливила своим присутствием мою гостиную, а Хель смотрела на нее жеманным взглядом, держа в руках серебряный поднос с тем, что, как я предполагал, было кофе.

Также... Фенрир спал в моем любимом кресле.

... Дерзость.

"*Фенриииир!*" быстро сказал я, привлекая внимание всех присутствующих в комнате и пробуждая Фенрира от его глубокого сна...

Как только Фенрир увидел меня, он тут же вскочил с кресла и начал быстро бежать вверх по лестнице.

"...Это еще не конец", - сказал я, бормоча.

Я ни за что не позволил бы ему сбежать, ведь это кресло из замшевой ткани! Эта ткань, хотя и удобная, притягивает шерсть животных, как сахар - муравьев!

"Тор!"

"Кузен!"

Эти голоса принадлежали Фригг и Хель, которые подошли ко мне, когда я планировал наказание для Фенрира. Хотя я улыбнулся, когда увидел, что и моя кузина, и моя мать, похоже, поладили.

Потребовалось некоторое время, чтобы Фригг снова сошлась с Хель, в конце концов, Фригг была предупреждена моим параноидальным стариком и моим дядей. Но казалось, что чем больше Фригг оставалась наедине с Хель, тем больше Фригг сближалась со своей брошенной племянницей, а Хель возвращалась к той материнской фигуре, которая у нее когда-то была.

"Привет", - сказал я с улыбкой.

Но, похоже, моя улыбка не соответствовала ситуации.

"Мне нужна твоя помощь", - сказала Фригг, глядя мне прямо в глаза.

Должен признаться, если бы это был кто-то другой, я бы сразу сказал "нет", может быть, я мог бы сделать исключение, если бы знал причину, или если бы помощь принесла мне какую-то пользу...

Но если это была моя любимая мама, которая вырастила меня и научила многому в моей жизни, которая терпела частые предательства моего старика, которая проявляла глубочайшую материнскую любовь; просила о помощи со страдальческим выражением лица?

Да... Ответ был вроде бы очевиден.

(POV От третьего лица)

"...Кого нужно убить?" - апатично спросил Тор.

Похоже, это был неправильный ответ, так как Фригг вскоре встревожилась.

"Никого! Никому не нужно умирать! Я просто... Я хочу, чтобы ты сопровождал меня вместе с Бальдром в моем визите к близкому другу в Греции..." сказала Фригг.

В ответ на слова Фригг Тор выглядел неуверенным, ведь он уже уехал оттуда и не хотел возвращаться в ближайшее время.

"Почему ты хочешь поехать в Грецию, мама?" - спросил Тор с любопытством.

Фригг быстро ответила.

"Я давно не видела свою старую подругу Рею, я не могла свободно навестить ее, когда ее муж пришел к власти, я не могла навестить ее во время гражданской войны, я не могла навестить ее после гражданской войны, я не могла навестить ее во время кризиса с Тифоном...", - сказала Фригг, уходя и снова садясь на диван.

В этот момент Фригг казалась меланхоличной, в основном из-за того, что не могла помочь своей лучшей подруге, не вызвав беспорядков в сверхъестественной политике, но с победой олимпийцев и вероятным периодом мира, который начался, Фригг верила, что сможет наконец навестить ее.

"Я просто хочу увидеть ее снова, она была моей опорой после гражданской войны в Асгарде, а я была ее опорой, когда ее отец заточил остальных ее братьев", - с тоской сказала Фригг.

Тор остался безучастным, хотя Хель...

"...Уххх *снихфф* Угххх ".

Глаза Хель были полны слез, и казалось, что в любой момент она начнет плакать...

Тор даже не посмотрел на Хель, но все же положил руку на голову молодой богини и гладил ее, пока Хель безуспешно пыталась вытереть слезы, пытаясь успокоиться.

Тогда Фригг улыбнулась.

"Я слышала, у нее есть несколько сыновей и дочерей и даже внуки и внучки... Так что я хотела бы познакомиться с ними и представить ее своим сыновьям", - с улыбкой сказала Фригг.

Это заявление заморозило Тора.

Тор начал перебирать в уме различные гипотетические сценарии этой встречи...

Большинство сценариев заканчивалось тем, что Зевс или Посейдон флиртовали с его матерью.

Лицо Тора потемнело.

"Я пойду с тобой", - сказал Тор без колебаний.

Фригг лишь взволнованно улыбнулась в знак благодарности.

"Спасибо, сын мой, только я, ты и Бальдр пойдем, остальные твои братья не смогут поехать из-за важного задания на острове дальше на севере", - сказала Фригг, вставая с дивана и подходя к Тору.

Тор поднял бровь и пристально посмотрел на Хель, которая вскоре поняла смысл сказанного.

"Я не могу больш задерживаться, у меня есть работа, если бы ее не было, в Валгалле не было бы душ... В конце концов, души не могут судить себя сами", - сказала Хель.

Тор вскоре кивнул в знак признательности и снова посмотрел на Фригг.

"Не слишком ли рискованно брать Бальдра? Он ведь будущий правитель... Может быть, будет лучше, если только я буду сопровождать тебя, мама", - сказал Тор.

Фригг быстро ответила.

"Ты знаешь своего брата, он сам вызвался. Он сказал, что хотел бы встретиться с человеком, с которым стал моим лучшим другом", - с улыбкой сказала Фригг.

Тор мог только вздохнуть в ответ, и казалось, что он собирается сделать замечание по этому поводу, но остановился, так как его прервало то, что привлекло его внимание.

"...Вы это слышали?" - спросил Тор в замешательстве.

Две женщины перед Тором отрицательно поочакали головами и просто смотрели в

замешательстве на реакцию Тора, который начал с любопытством оглядываться по сторонам.

Тор услышал звук взрыва. На самом деле Тор все еще слышал звук, приближаясь все ближе и ближе...

На большой скорости.

БУМ

Земля ненадолго содрогнулась, и Тор с подозрением посмотрел на дверь, так как после сотрясения звуки прекратились.

Тор подошел к двери и открыл ее.

Первое, что увидел Тор, было копье, лежащее перед ним и безвредно парящее... А второе - кратер, образовавшийся перед его домом, где копье находилось точно в центре.

Бог грома только ругнулся в ответ, а вскоре вышел из дома и закрыл дверь, чтобы Фригг и Хель не увидели копье перед его домом.

Тогда Тор побежал к кратеру, схватил копье и положил его в свое хранилище как раз вовремя, прежде чем Фригг открыла дверь.

"Тор, сын мой, что случилось?" спросила Фригг, глядя на кратер.

Тор лишь принял спокойный вид, выйдя из центра кратера, и коротко ответил.

"Ничего страшного, мама, просто небольшая неприятность... Не стоит беспокоиться, давай просто возьмем Бальдра и навестим этого твоего друга", - сказал Тор.

Каким-то образом Тору удалось удержать Фригг от комментариев событий в доме, и они просто отправились на поиски Бальдра в Мидгард.

В итоге Бальдр стоял в месте, которое в будущем станет известно как Гренландия, и любовался видом... наслаждаясь потрясающими пейзажами, которые открывало солнце.

Это было одно из немногих преимуществ быть богом солнца.

Хотя Ра считается самым сильным солнечным божеством, не стоит недооценивать и других солнечных богов.

Бальдр был одним из таких богов.

Норвежский бог солнца уже был сильным и могущественным, но в присутствии солнца...

Бальдра можно назвать непобедимым, поскольку ничто не могло причинить ему вреда.

Несомненно, после Тора и Одина Бальдр был третьим по силе во всем норвежском пантеоне.

На самом деле, вполне возможно, что Бальдр уже превзошел самого Одина, но у молодого бога было не так много достижений, в отличие от Одина.

Когда Фригг и Тор наконец разыскали Бальдра, трое норвежских сверхъестественных существ направились в Грецию.

И остановились они в одном городе, который в будущем стал известен как Афины. Однако в то время у города не было даже названия, как не было названия и у территории.

<http://tl.rulate.ru/book/64417/2379790>